

9. Шапир О. Женское бесправие // Биржевые ведомости. – 1916. – 16 июля. – С. 2.
10. Шапир О. Женский съезд // Русские ведомости. – 1908. – № 295. – С. 3.
11. Шапир О. Идеалы будущего // Труды Первого всероссийского женского съезда. – СПб., 1909. – С.895 – 898.
12. Юкина И. Ольга Шапир – идеолог российского феминизма // <<http://www.a-z.ru/women/texts/ideologistr.htm>>
13. Юкина И.И. Первый Всероссийский женский съезд // «Вы и Мы». Диалог женщин. – М.: Эслан, 1998. – № 6. – С. 13 – 16.
14. Юкина И. Поборница женской свободы // Преображение. – 1997. – № 5. – С. 95 – 96.

Королева Л.И. ПУТЬ К ИСТИНЕ

Актуальность. Проблема воспитания и обучения детей всегда стояла в центре внимания любого государства. Существовало и существует множество различных учебных планов, программ, реформ. Все они направлены на достижение главной цели – воспитывать всестороннее развитую личность, способную быть гражданином своего государства. То, что было заложено в воспитание и обучение еще в XVIII веке, сегодня требует своего осмысления и внедрения всего положительного в современную методику. Одним из важнейших компонентов является исследование структуры воспитания и обучения девушки, будущей матери и общественного деятеля. Этим вопросам большое внимание уделялось еще в XVIII веке.

Цель данной статьи – дать ответ на вопрос, что было положительным и отрицательным в воспитании и обучении детей в петровское и екатерининское время. Вопрос этот составляет одну из намеченных нами главных вех предлагаемых взглядов и утверждений. Часто забывается то основное историческое положение, что люди, их нравы и понятия прогрессивно меняются и перевоспитываются весьма медленным и трудным путем.

Для достижения поставленной цели рассмотрены следующие задачи: проанализировать систему воспитания и обучения как юношей, так и девушек в XVIII веке; охарактеризовать роль Петра I и Екатерины II в этом очень важном вопросе; показать положительное влияние изучения иностранных языков на развитие личности.

История сохранила в памяти потомства несколько замечательных и прекрасных личностей старинной русской женщины. Многие имена этих женщин общеизвестны, так как силою своего личного ума, характера и таланта они сильно отличались от современных им поколений простой русской женщины. Конечно, выдающиеся умом, характером и исторической ролью личности при любом общественном строе редки были и, наверное, будут еще долго.

Такие выдающиеся женщины допетровского периода как Марфа Борецкая, Елена Глинская, Анастасия Романовна, Ирина Федоровна, Ксения Годунова, Софья Алексеевна, Наталья Кирилловна и др. были и всегда будут подражаемы.

Эти женщины утверждали, что европейское образование давало благотворные плоды только там, где русские люди не переставали быть русскими, сохраняли в себе все то нравственное добро, которое передавалось от поколения к поколению.

Но почему – то предпочтение отдавали не женщинам, а мужчинам. Даже императрица Екатерина II, когда ее поздравляли с рождением пятой внучки сказала: «Много девок, всех замуж не выдадут». И добавила: «Сказать по правде, я несравненно более предпочитаю мальчиков, чем девочек [1, с. 36].

И это не случайно, ведь в течение многих лет предпочтение мальчиков перед девочками в семейно-родовых воззрениях было главным принципом. Даже некоторые образованные женщины считали Божьим наказанием рождение дочерей, в монастырях вымаливали благословения родить сына. Иногда советовались с врачами, колдунами, знахарками, а если и они не оказывали содействия, то бедная женщина терпела большие неприятности от своего мужа и его родственников [1, с. 38]

К счастью, большинство русских женщин-матерей не обращали особого внимания на существующие обычаи, и любили своих дочерей так, как и сыновей. Так, княгиня Наталья Борисовна Долгорукова – одна из лучших женщин I-ой половине XVII в., говорила: «Я росла при матери моей во всяком довольстве. Она старалась о восстании моем, чтобы ничего не упустить в науках, и все возможное употребляла умножению моих достоинств... Любила меня пребезмерно, хотя я того и не достойна была...» [1, с. 40–41].

Петр I, имея крутой и жестокий нрав, проявлял чрезмерную нежность и любовь к своим дочерям. Несмотря на долголетнюю связь отца с Екатериной, Петр Великий никогда не забывал о своей жене и детях, он, – по свидетельству Берхгольца, – всегда показывал неописанную нежность и любовь к обеим дочерям своим [1, с. 42].

Знатные семьи приглашали нянь для воспитания своих детей. Няни были во многих семьях ближе, ласковее и нежнее родной матери, которые прежде всего заботились о себе, о своей внешности и фигуре. Вспомним няню А.С. Пушкина, Арину Радионову, чистейшей души женщину, которая всю нежность и теплоту своего сердца отдала Александру Сергеевичу.

Одной из главных задач было найти кормилицу для новорожденного. В старину детей кормили грудью подолгу. Известный писатель Фонвизин в своей автобиографии упоминал о том, что его грудью кормили три года «Лишение это, как сказывал мне сам отец мой, переносил я с ужасным нетерпением и тоской» [1,

с. 50]

Предметом особого попечения была внешность детей: уход за телом, опрятность, чистая одежда. Для этого некоторые семьи пользовались услугами французов.

Игрушки для детей покупали дорогие. Детей иногда брали на охоту, разрешали даже играть в карты. Фонвизин писал, что он очень пристрастился к картам с красными задками, и был вне себя от этой игры.

Воспитанием детей занимались гувернантки, гувернеры, бонны и учителя, которые обучали разным наукам и искусствам. Главным предметом был французский язык.

Девочек начинали обучать раньше юношей, так как девочка в 12–13 лет считалась уже взрослой, ее даже могли в этом возрасте выдать замуж. О младшей дочери князя Меншикова говорили, что «в 12 лет, она брюнетка, красивее старшей, хорошо воспитана и отлично говорит по-французски и по-немецки» [2, с. 45].

Меншиков искал ей жениха, какого-нибудь саксонского или польского князя.

Княгиня Дашкова о своем воспитании писала: «Мой дядя ничего не жалел для того, чтобы доставить своей дочери и мне лучших учителей и дать превосходное по понятиям того времени, воспитание» [2, с. 4].

А что же означало превосходное воспитание для девушки? На это вопрос Дашкова дает такой ответ: «Мы учились четырем языкам: по-французски говорили бегло, один статский советник давал нам уроки итальянского языка, а г. Бекетов занимался с нами по-русски... (кроме этого учились по-немецки). В танцах мы делали большие успехи и несколько умели рисовать» [2, с. 42].

Еще девочек учили музыке. Казалось бы, такое воспитание должно было давать хорошие плоды, но «увы». Дашкова неоднократно говорила о том, что для развития ума такое образование ничего не давало. Дядя всегда был занят своими делами, а тетка для этого не имела ни ума, ни охоты. Если Дашкова, эта выдающаяся женщина, говорит так, то что ожидало других девушек, даже в такое «золотое» екатерининское время [2, с. 43].

Мы можем с уверенностью сказать, что в XVIII веке воспитание «девицы благородной» было исключительно внешнее, направленное на завоевание достойных женихов.

Дашкова постоянно занималась самообразованием: «Только я получила возможность читать, – писала она, – как с величайшим рвением принялась за книги; любимые писатели мои были: Бэль, Монтескье, Буало и Вольтер» [2, с. 5].

С малых лет Дашкова все деньги расходовала на покупку книг, в ее библиотеке насчитывалось более 900 томов. Особенно гордилась она приобретением энциклопедии и словаря Морери.

Екатерина Романовна Дашкова – первая русская женщина XVIII века, которая занимала ответственный пост. Она была одновременно директором Академии наук и президентом Российской Академии. Первоочередной задачей Российской Академии. Княгиня Е.Р. Дашкова «это серьезный характер, – говорил Дени Дидро, – по-французски она изъясняется совершенно свободно... Она уважает справедливость и дорожит своим достоинством... Она горячо ненавидит деспотизм и любое проявление тирании [3, с. 263–264].

Дашкова считала очень нужным создание словаря, раскрывающего богатство национального русского языка. «Словарь Академии Российской» является выдающимся научным трудом конца XVIII века. Он был высоко оценен А.С. Пушкиным, который в 1836 году приводел слова Н.М. Карамзина: «Полный словарь, изданный Академиею, принадлежит к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иностранцев» [2, с. 268].

Таких образованных женщин, как Е.Р. Дашкова, насчитывалось более ста. Среди них выделялась императрица Елизавета Петровна, которая знала более семи языков. Но, к сожалению, не все эти образованные женщины могли блистать своей культурой, большинство родителей на это не обращали внимания. Главная цель – выдать свою дочь за знатного жениха.

Физическому воспитанию девушек уделялось главная роль. Девушка должна плавно ходить с высоко поднятой головой, быть желанной, держаться прямо. Княгиня Наталья Долгорукова писала о том, что ее били за то, что она иногда наклоняла голову.

Важная часть физического воспитания – танцы. Екатерина II в одной из своих записок подчеркивала, что «доброй походкой и наружности ничем лучше выучиться нельзя, как танцами» [1, с. 52].

Девочки с самых ранних лет танцевали на всевозможных балах, вечеринках. Хореографическим искусством отличались дочери Петра Великого, Елизавета Петровна в танцах была истой артисткой.

«В нашем веке, – писал Ушаков, – красота (т.е. красота женщины) воспитывается в играх и забавах, вся разума ея округа внешним ограничивается блеском; свобода в убранстве, прелесть поступи и несколько наизусть выученных модных слов заступают место мыслей и изгоняют природное чувство» [1, с. 72].

Родители отдавали своих детей учиться в пансионы, где домашние задания выполняли под надзором гувернеров–французов.

Среди этих гувернеров было немало тех, кто никакого понятия не имел о воспитании и обучении детей. Беда была в том, что в России знающих педагогов было очень мало, поэтому и пользовались услугами иностранцев. В первый год (1755) существования Московского университета на двух его факультетах работали только два профессора, конечно же, они не в силах были подготовить профессионалов. Петр Великий подчеркивал, что высшие учебные заведения обязаны «произвести людей способных к наукам», выпускать подготовленных учителей к педагогической деятельности, знающих правила правописания [1, с. 77].

Даже образованные русские женщины и государственные деятели допускали множество орфографических ошибок. Только Потемкин и Безбородко, верные помощники Екатерины II, писали грамотно по-русски. Обидно то, что малограмотность русской культурной женщины считалась обыкновенной вещью. Заслугой Екатерины II было то, что под ее руководством школьное женское образование стало предметом

особенной заботливости правительства.

Со временем женское образование стало домашним, это было не столько положительно, как отрицательно. Женщины имели различный уровень подготовки, так как обучались не по единой программе, да и домашние учителя по-разному относились к своему делу: одни сеяли разумное, доброе, вечное, а другие – просто отбывали время. Рассказчик воспоминаний, записанных Пушкиным, говорил, что в детстве он был оставлен “на попечение французов, которых беспрестанно принимали и отпускали. Первый мой гувернер оказался пьяницей; второй – человек не глупый и не без сведений, имел такой бешеный нрав... третий... был сумасшедший...” Учебников на русском языке почти не было, а те, которые переводились с других языков, не отличались ясностью и чистотой языка [1, с. 92].

Княгиня Наталья Долгорукова с чувством большой благодарности говорила о своей “мадам” – воспитательнице, которая добровольно сопровождала Наталью в ссылку и там самоотверженно смотрела за ней.

Школьное женское образование было предметом особенной заботливости. Екатерина II, которая подписала учебный план, составленный под влиянием западных мыслителей, преимущественно Локка и Руссо. Знаменитый «Эмилем» Ж. Жака Руссо считала главным в воспитании, так как в этом произведении Руссо разоблачал ложь и фальшь, школьную тиранию существующей системы воспитания. Екатерина II не любила Руссо и не восхищалась его «Эмилем». «Не люблю Я Эмилевского воспитания», – писала она одной немке» [1, с. 98]. Она даже запретила продавать это произведение в книжных лавках. Но на практике императрица во многом солидарна была с Руссо, особенно в том плане, чтобы иметь «новую породу людей». Она считала главным основанием воспитания «святую нравственность», так как «самые мудрые законы без добрых нравов не сделают государство счастливым, и что нравы должны быть впечатлеваемы на заре жизни» [1, с. 104]

Мудрый Стародум говорит Софье: «Чем умом величаться, друг мой? Ум, коль он только что ум, сушая безделица... Прямую цену ему даст благонравие: без него умный человек чудовище. Оно неизмеримо выше всей беглости ума [1, с. 101–102].

Для воспитания «новой породы людей» екатерининская учебная система требовала, что бы дети в закрытых воспитательных заведениях находились с раннего возраста до 18 и 20 лет. Общаться с родителями и родственниками дети могли только в определенное время и в присутствии их начальников.

Екатерина II была уверена в том, что «заведением народных школ разнообразные в России обычаи приведутся в согласие и исправятся нравы».

По уставу «общества благородных девиц» (издан 5 мая 1764 г.) воспитанниц разделяли на четыре группы таким образом, что каждая, поступив в «общество» в 6 лет должна находиться в нем не менее 12 лет. По возрасту распределяли и программу обучения. Воспитание имело такую классификацию: физическое, физико-моральное, собственно-моральное, дидактическое. Особое внимание обращалось на физическое воспитание, в котором было много здравого и разумного: дети часто бывали на свежем воздухе и в движении, выполняли различную посыльную работу. Для воспитания существовала определенная диета: прянные и возбуждающие блюда запрещались, приучали их «есть все, что есть только можно, и в выборе приправ к кушанью не быть прихотливым» [1, с. 103].

Физико-моральное воспитание осуществлялось по принципу, что «праздность есть мать пороков, а трудолюбие – отец всех добродетелей» [1, с. 108]. Существовала специальная программа игр и механических упражнений, которые укрепляли здоровье и доброту сердца. Главным требованием чисто-морального воспитания было «удалять от слуха и зрения (детей) все то, что хотя тень порока имеет».

В воспитанниках необходимо было поддерживать дух сомнения в самих себе, – в своих заслугах и достоинствах, не допускать проявления гордости и самолюбия, «дабы не думая никогда, что уже совершенны, старались они час от часу лучше быть» [1, с. 107].

Воспитательницы и учителя должны были обращаться «с благородными девицами» кратко, гуманно, справедливо и ласково. О телесных наказаниях не должно быть и речи, а разрешалось только так наказывать: заставляли детей один или два часа стоять на одном месте, ни на что не опираясь, не пускали с друзьями гулять, оставляли без завтрака, обеда, но «никогда не отнимать ужин и т.д.» [1, с. 110]

Весь учебный план того времени был проникнут теплой гуманностью, все было предусмотрено и обусловлено тщательно подобранными правилами и инструкциями.

Источники и литература

1. Русская женщина XVIII–го столетия. – К., 1990. – 403 с.
2. Дашкова Екатерина. Записки 1743–1810. – Наука, Ленинград, 1985. – 287 с.
3. Записки княгини Дашковой. Письма сестер из России. – М., 1991. – 588 с.